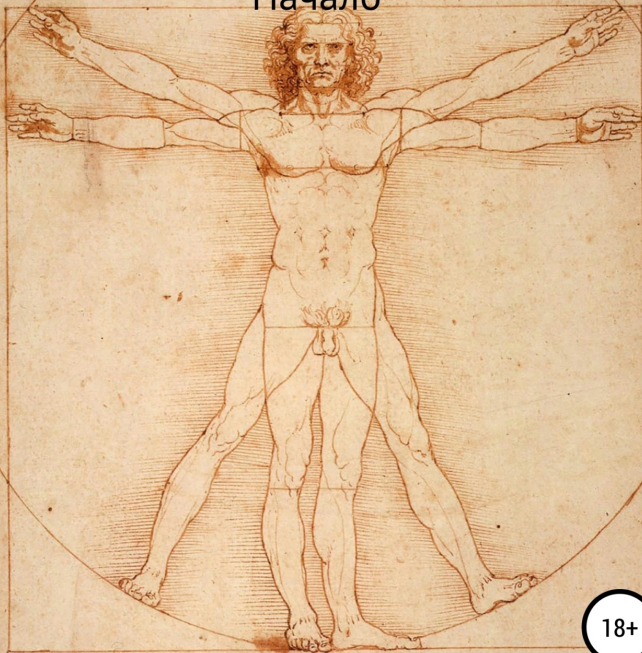

Серый Том

Начало

18+

Август Северн

Август Северн

Серый Том. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41164611

SelfPub; 2021

Аннотация

Древние вернулись в мир людей. Люди как инструмент в руках древних сил, у которых свои цели и задачи. Знакомимся с выбором древних и правилами их игры в первой части книги.

Содержание

Серый том (начало)	4
Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Август Северн

Серый Том. Начало

Серый том (начало)

Глава 1

Ночь, поле, костер, лето. Раньше у костра собирались путники, купцы, труженики. Вдоль всех дорог организовывались ночевки, стоянки. В более оживленных местах ставились таверны, гостевые дома. Сейчас, в век урбанизации, костры появляются только летом и рядом с жилищами людей. Люди отдыхают возле огня, от города, суеты, от себя.

В любые времена сторонний гость у сидящей вокруг костра компании, вызывал настороженные чувства. Но современный человек более агрессивен, более не расположен делиться теплом костра и своим. Это и плохо и хорошо. Плохо для любого ищущего пристанища в темноте ночи. Хорошо для меня, собирающего негатив, высвобождающего свет.

Сегодня я здесь и пришел мой час. Теплый июль, ночная прохлада, дружественный треск костра. Свет и тепло играют на лицах четырёх парней и трёх девушек, старающихся быть вместе, хоть какое-то время. Меня они еще не видят, ожив-

ленно беседуют, готовя на костре себе ужин.

Я жду в стороне, когда в их разговоре появится неловкая пауза, подходящая для моего появления. Мне нужен только один из них – ниточка, за которую нужно потянуть, чтобы запустить процесс. Эту ниточку принято называть избранным, люди очень гордятся таким «званием». Хотя чем гордиться? Одноразовый предмет, этот избранный богов, выполнил свою цель и свободен. Нет ему ни знаний потаенных, ни умений особых. Одиночка, на такой безграничной энергии, далеко не вывезет. Даже, песчинка может стать звездой на короткое время, если ее перенасытить энергией.

Вот он сидит с гитарой, отмеченный серебряной нитью, связывающей его с небом. Энергии океан, желания исполняются на раз. И окружающим его людям с ним легко и весело живется. Вон как его подруга к нему льнет. Количество переходит в качество, открывая для себя какие-то знания. В оккультизм полез и подругу туда тянет. Но через месяц, два, выполнит он свою задачу и будет в разряде простых смертных – гореть одинокой свечой.

Так, у меня еще минут 5 земного времени есть. Посмотрим, кто тут чего стоит.

Семь человек у костра. Двое парней: крещеные, создадут семьи; ровно так горят; «мутные», но не в темную сторону. Тот, что их сюда привез, темнеет от одиночества, по жизни тоже в оккультизме купается, сеет зерна знаний. Выходит он друг избранного, которого он предаст, чтобы продвинуться

по службе. Крещенные: Михаил и Никита. Парни, друзья избранника, один со школы, второй с института. Не предадут. Подготовлю им подарочек. Огонек жизни более-менее ровный. Их подруги: Любава (будет двое детей), у Ксении трое, но с первыми проблемы возникнут, по здоровью. Огоньки у всех крепкие, род держит их ровно, мужьям изменять не будут.

Окинув последним взглядом окружающую меня маленькие искорки (сверчки, мотыльки, полевые мышки), я перевел взгляд на яркие свечи – людей, сидящих у костра. Смотрю на них вскользь, чтобы не читать их прошлое и будущее. Осталось только ждать, когда время сфокусирует мое внимание на избранном. Тогда и наступит время действовать. Шесть свечей возле двух костров. Один костер физический, настоящее пламя, второй – избранный, его энергия на пике, скоро пойдет на спад и останутся только угли, самое время для исполнения начертанного. Костер энергии избранного сосредоточен на этом плане Мира. Свет энергетической свечи, наполняющей его выглядит по сравнению с основным пламенем, как тоненькая ниточка света, связывающая его с далекой звездой.

Энергетическая свеча – энергоинформационные каналы людей, похожи на свечи, изготовленные руками людей, только «живут» они наоборот – в начале Жизни человека есть только пламя, в котором видно настоящее и будущее человека. Чем больше живет человек, тем больше он накапливает

опыта, тем больше остается огарок (прошлое) под пламенем свечи. В конце пути от человека остается огарок, за который цепляется дух, а огонь — душа, отделяется от физического плана жизни и уходит по энергетическому каналу к источнику, или странствует до следующего перевоплощения.

Сконцентрируй я свое внимание на костре избранника, то в пламени его костра можно увидеть свет всех свечей, вовлеченных в его судьбу. Разожгите костер и поставьте рядом любое количество горящих свечей, издалека будет виден только огонь горящего костра. Подойдя ближе, можно увидеть пламя свечей перед костром, но пламя костра все равно будет скрывать пламя свечей от вашего взгляда. Чем больше избранник вовлечёт людей в свое окружение (пока его пламя сильно), тем дольше будут тлеть угли, после выполнения предписанной ему задачи. В зимнее, холодное время угли остывают быстро, в жаркую летнюю ночь, можно найти тлеющие угольки в кострище, даже утром, при свете солнца. По пеплу от кострища, знающий может сказать какие дрова, материалы использовались для его горения. С какой интенсивностью горело пламя, можно судить, по земле вокруг костра. Избранник не имеет прошлого, в отличие от простого человека. Его прошлым становится настоящее. У обычного человека в огарке-прошлом, остаются следы его деяний, как кольца у деревьев или пласты земли в оврагах, обрывах. Каждое деяние несет след в виде плотности, интенсивности и цвете. Человек сам определяет плохой или хороший по-

ступок он совершает, до момента совершения оно́го. Часто в жизни человека, в юности, его взгляды позволяют ему многое совершить, окрасить свои деяния в значимости их совершения для себя и окружающих в яркие, броские тона, но набравшись жизненного опыта человек, переосмысливает свои поступки.

Время пришло, резко выделился энергоканал избранника. Пора появиться и мне. Самый замечательный момент, проявление себя в материальном мире. Я на границе света и тени. Нужно достойно представить себя. Лет 200 назад все было просто, явился седовласым старцем с белой, длинной бородой, тут тебе почет и уважение. Теперь странник в ночи должен представлять собой силу – крепкого мужика в возрасте 40-50 лет, способного постоять за себя, охотник, или местная власть (лесничий, полицейский, егерь).

– Доброго вечера, честной компании. – Я выхожу на свет костра. Смотрю на себя их глазами, постепенно перестраиваюсь к общему знаменателю, закрепляя свое новое тело в их восприятии меня, как источник силы и мудрости.

– Ой, Вы так тихо подошли, – Люба (27 лет, крещеная) краснея, придвигается к своему суженному Михаилу. – Мы не ждали специально гостей, но Игнат...

– Все хорошо, Люба, – Игнат (32 года, избранник) ищет моего взгляда, – ребята дайте человеку место у костра.

Игнат меня ждал, у него есть информация, что уже время. Собираю негатив от сидящих у костра, ко мне спиной.

Я специально зашел с этого места. Негатив к незнакомым и неудобство положения (они вынуждены поворачиваться ко мне всем телом, менять свое положение возле костра, уступая мне место) – это аперитив для меня. Во время их движения в пляшущем свете костра, я окончательно формирую свое тело, вывожу нужную мне энергетику на себя. Вешаю на ребят «подарочки». К тому моменту, как компания у костра занимает новые места, все успокаивается, стабилизируется. У всех в честной компании чистые, ясные огоньки свечей и отблески пламени костра в глазах. Через эти отблески я касаюсь их разума, присаживаясь на освободившееся бревнышко.

Все, преобразование завершено. Теперь я для всех похож на их доброго дядюшку из далека-далека.

– Вечер коротаєте? – я опускаю руки к пламени костра, зачерпываю его языки ладонями, растираю тепло огня, совершая омовение лица, – может, предложите водицы, усталому путнику?

Олеся (28 лет, подруга Игната, мистик без школы), принимает на себя роль хозяйки, достает из темноты пластиковую бутылку, наливает в белый пластиковый стаканчик воды, протягивает мне.

– Благодарю, красавица. – Я взял стакан, выпил воду, остатки вылил себе под ноги. Поднял на них глаза, обвел взглядом всех, протянул стаканчик Олеся. – Налей красавица на всех и пригубите все по очереди. Налитый стаканчик

сделал круг от меня и вернулся ко мне. Посмотрев на остатки воды в стаканчике, я прошептал заветные слова и поставил стаканчик с остатками воды в середину костра. Стакан вспыхнул синим пламенем, вода в нем горела как спирт. Все смотрели в полной тишине, нарушаемой треском костра и стрекотом сверчков.

– Это мой дар вам всем. Сегодняшней ночью будут вам вещие сны. Задайте интересующий вас вопрос, лягте на левый бок, руки сложите ладонями вместе и положите под голову. Ответ придет во сне, чем четче вопрос – тем четче и яснее ответ. В дальнейшем, если вам нужен очень ответ на вопрос, то перед сном зажгите свечу, налейте в белую тарелку воды. Поставьте ее, чтобы вам была видна свеча и пламя, вспомните сегодняшнюю ночь, представьте мое лицо и задайте свой вопрос. Дальше, как я говорил.

Взгляды всех девушек затуманились. Они уже задавали вопрос. Парни еще не верили мне, все кроме Игната.

– Я прервал ваш бурный спор. – Ветка, приготовленная для костра, оказалась прекрасной подпоркой для рук, на которые я опустил подбородок. – Могу я принять посильное участие?

– Ой, а вы есть не хотите? – Ксения (25 лет, славянка, крещеная, будущая жена Никиты и мать троих сыновей) подняла пластиковую салатницу, открыла крышку, там были крупно порезанные помидоры и огурцы в сметане, – вам мясное можно?

– Собственно, об этом и был спор. – Никита (27 лет, крещеный, по призванию воин, по судьбе мастер на все руки) уже накладывал в пластиковую тарелку куски колбасы, хлеба и куриную грудку. Он подставил, тарелку Ксении, чтобы положила пару ложек салата.

– Нет спасибо, мое нынешнее тело не способно принимать грубую пищу, но можете поставить на камень, который вы превратили в алтарь, и я вкушу ваше подношение, – спрятав улыбку в усах, я ждал, кто осмелится сделать подношение.

Полную тарелку передали Михаилу (31 год, христианин, ищущий человек), камень находился за его спиной. Михаил принял тарелку, наморщил лоб, повернулся к камню. – Прими от нас, от всех – сказал Игнат. Михаил нехотя повторил: – Прими от нас от всех, – повернулся, посмотрел на меня и спросил: – Вы за вегетарианство? Или против?

– Да, наши мальчики не хотят отказываться от мяса в пользу здоровой пищи, – Олеся, смотрела с укоризной на Игната, через сидящего между ними Тимура (Теймураз 30 лет, язычник, тюркские корни). – Они хотят мало жить и долго умирать.

– А каких конкретно животных вы не едите? – Спросил я, глядя на недоумение на лицах девушек, продолжил. – В древние времена, люди выбирали символом рода животное, у которого хотели перенять его силу, навыки, умение. Волк, медведь, орел, тур-бык. Животное, которое почиталось, нельзя было есть.

– Олесе зайчика стало жалко, – Никита смотрел на огонь костра. Пряча улыбку, стараясь не воспламениться от взгляда Олеси, – наверное, она хочет иметь такие же большие уши, или маленький хвост.

Все засмеялись. Олеся, раскрасневшись, принялась отстаивать свою точку зрения: – Зайчик маленький, а собаки такие большие... он так кричал. Меня папа взял на охоту, они затравили зайца на опушке, где мы стояли с папой, – она закрыла лицо руками, смех и веселье перешло в неловкое молчание.

– Зайчик, не такой уж слабый. – Я мысленно дотронулся до воспоминаний Олеси, забрал ее боль. – Своим криком он может оглушить противника, ввести в ступор, а сильными задними лапами, он может вспороть брюхо даже матерого волка. – Погладив на ментальном плане голову Олеси, я поцеловал ее в макушку. – Заяц и хищник – достойные противники. Обычно охотник и жертва в мире животных, прекрасно знают повадки друг друга, и охотник не может одолеть взрослого здорового противника, без существенных затрат сил. Заяц видит против кого ему нужно проявлять свои навыки и имеет все шансы не стать пищей.

Если же говорить о несправедливости, из-за которой столь бурное проявление твоих эмоций, Олеся, то ярким примером являются маленькие рачки, называемые планктоном, и синий кит. Какой контраст в размерах. Маленький рачок не имеет представления и шансов избежать участи пи-

щи. Для него игра в жизнь заканчивается моментально, без видимых для него причин.

Я послал честной компании картинку перехода света жизни рачка в темноту небытия в желудке кита, и снова в свет жизни кита, но немного перестарался. Разность в качестве света жизни между рачком и резким переходом к свету жизни самого кита, ослепила всю компанию. На несколько мгновений, они ослепли, весь окружающий их мир состоял из света жизни, на котором темным пятном плясали языки ко-стра.

– Я ответил на два ваших вопроса, – легкое смятение и восторг от воспринятого витал над честной компанией, – теперь я могу ответить на еще один вопрос, который вы приготовили перед встречей со мной.

– Позвольте, – Михаил быстро поднял глаза на Игната, сохранявшего молчание, – мы готовили три вопроса. – Я движением бровей предложил Михаилу продолжить.

– Первый вопрос был смерть. Второй жизнь, а третий...

– Хорошо, я поясню, то, что вы не поняли. Задавайте вопросы, чтобы развеять ваши сомнения, я отвечу. Потом озвучьте ваш третий вопрос.

– Жизнь, вы нам ярко показали. – Тимур смотрел на меня, полный решимости в своих убеждениях (в руках теребил четки). – Вот со смертью, не понятно. Кастанеда говорит, что смерть слепа и не имеет... физической субстанции.

– И в других учениях, связь между жизнью и смертью, да-

же, если смерть принимать, только как переход, между жизнями, нет точных толкований. – Олеся, говорила с запалом, переводя взгляд то на Тимура, то на Игната.

– Смерть – это переход, момент перехода: для чистой сущности, живущей без сомнений, такой как рачок планктона, переход фактически мгновенный; для сомневающихся, набравшихся чужих взглядов, потерявших в космосе, этот момент превращается в «вечность». Человек, как сущность, теряет связь с этим миром, с физическим телом. И в момент перехода, перед ним стоит задача, куда идти дальше. Если он как индуист готов к реинкарнации, то ему нужно доказать, прежде всего, самому себе, что он достоин начать новую жизнь в выбранном им теле. Если он буддист, то ему нужно дойти до места, где он, минуя демиургов и демонов, сможет начать жить дальше. Если он мусульманин, христианин, то ему нужно доказать свое назначение в Рай, иначе он обрекает себя на мучения в темноте небытия.

– Позвольте, – Никита ворошил веткой угли костра, – нам всё-таки не обойтись без третьего вопроса. – Он посмотрел на всех по очереди из их веселой, серьезной компании, прося разрешения задать третий, основной вопрос. Игнат уверенно кивнул, Олеся помотала головой, Михаил показал большой палец правой руки, Тимур, пожав плечами, показал, что ему все равно, Люба и Ксения, кивнули утвердительно. Вздохнув, Никита выпалил: – Дух и душа, смерть и жизнь, взаимосвязь.

Моя легкая усмешка, предназначалась моим усам. Таким же важным и значительным, как сидящие вокруг костра, прячущие свои страхи, мечты и деяния от всех. Но для меня они, все были как открытая книга, и все их тайны я знал.

– Жизнь, огонек жизни зажигается в духе. Дух – это сила. Дух способен поддерживать искру жизни, раздуть ее до пламени свечи, чтобы приманить душу. Душа – это власть, в космическом понимании этого слова. Дух может делиться и расти. Душа может быть источником света жизни и путешествовать по просторам всех реальностей Космоса. Дух и душа образуют союз, целью которого является преобразование реальности и распространение света жизни. Дух, изначально привязанный к определенной реальности, благодаря взаимодействию с душой может научиться и обрести волю, свободу перемещения в реальностях. Душа получает от союза с духом новый жизненный опыт и учится расти.

Смерть для человека – это переход, разделение души, духа и физического тела. Душа всегда молода, ее чувства руководят ею. Основное чувство души – чувство дома, после разделения душа стремиться домой, и если дух не способен оторваться от реальной Земли, то душе больно, и грустно. Если дух способен последовать за душой (что бывает очень редко), то наступает момент просветления, как это называют в восточных традициях, и образуется новая сущность. Новая, просветленная сущность способна учить, расти, путешествовать. – Я протянул руки к огню, взял в ладони язычок огня,

отделил его от основного пламени, наполнил реальностью, поднес ладони к лицу и сдул язычок в ночное звездное небо. Язычок пламени с охотой покинул мои ладони и начал медленно подниматься в небо. Вся честная компания молча провожала взглядом, постепенно уменьшающийся язычок пламени.

– Если дух не способен отделиться от реальности, физического мира, то он застревает в нем, как в болоте. Вращается в предмет на месте разделения физического тела и духа. Без души, источника энергии, дух становится голодным, шумным и беспокойным.

Я взял веточку из костра, язычок пламени танцевал на ее конце. После разделения с основным пламенем, язычок пытался, как его предшественник устремится ввысь, покинуть веточку. Но все его дерганные движения вверх, спады и затухания, возвращали его к месту, где еще была пища для огня – древесина. Минут пять я демонстрировал конвульсии языка пламени на веточке, не давая ему угаснуть. Потом опустил ветку назад в костер.

– Предвосхищая ваши вопросы. Вы славянских корней, и тюркских, – Я посмотрел на Тимура. – Большинство из вас крещенные, а это значит, что вашей душе открыта дорога в свет, а дух не будет метаться, если вы уйдете из этого мира спокойно, без эмоций. Сильные эмоции: ярость, гнев, страх привязывают дух человека к Земле, месту смерти. Человек спокойно ходит по земле, но если в земле много воды, то

земля становится болотом, в котором ноги человека увязают. Так и сильные эмоции во время разделения с физическим телом могут стать связующей водой. Сильные духом всегда улыбаются жизни и её продолжению через смерть. Если человек жил без веры в Иисуса или Аллаха, то его пример род, пылающий как этот костер. Идущие другим путем, по-разному воспринимают момент перехода между жизнями.

– А буддисты и их книга мертвых? – Олеся смотрела, подняв глаза над костром, в пустоту между звёзд. – Иудаизм, тоже говорит о демонах, подстерегающих там... во мраке.

– Будда призывал людей стать просветленными – стать свечой, а каждой свече свое место. Долог и труден путь восточного человека. Их «жизнь» после перехода сродни туристу, путешествующему дикарем, без карт и компаса. Легко ли простому человеку передвигаться в горах, ночью? – Я поднял глаза к ласкающему свету звезд. – Даже, вы, грамотные, образованные люди не сможете определить по звездам направление к ближайшему городу, время года и время, оставшееся до рассвета. А после смерти, звезды светят иначе. Христиане, мусульмане переживают переход как туристы VIP класса – в назначенное время их заберут и отвезут в нужный им «отель». Каждому человеку, его душе, после перехода предлагается на выбор: искать дорогу самому; проводник (род); комфортная экскурсия.

– Благодарю за гостеприимство, – я поднялся на ноги, – вы получили от меня компас-указатель, теперь выбирать вам,

куда двигаться и каким путем. Коснувшись тьмы, мое тело начало растворяться во мраке ночи, а я переместился за спину Игната. Пора делать начертания.

Глава 2

Михаил

Я вздрогнул, когда из темноты, окружавшей костёр, вышел... дядька Игорь? Нет, старик ещё крепкий с седой до белизны бородой, густые седые брови, цепкий взгляд. Но как похож! Если тому дядьке Игорю, из детства, прибавить годков, хорошенько отмыть... Нет, всё равно негатив остаётся. Его странная ухмылка, вечно ищущий взгляд (чего бы стырить). Мама не отказывала своему «юродивому» брату в тарелке с супом, но за доброту Игоряша оплачивал украденным утюгом, испарившимся столовым серебром, моим великом, исчезнувшим из прихожей. В общем, симпатии к гостю, Михаил не испытывал.

Люба обняла меня. И меня отпустило. Я вспомнил, что именно дядя Игорь подарил мне тот велосипед, а ещё, что он, заступившись за меня перед дворовой шпаной, свёл меня с Игнатом.

Я перевёл взгляд на Игната (он с благоговением смотрел на гостя). Почувствовав мой взгляд, Игнат посмотрел на меня. «Это и есть тот человек, которого мы ждали?» – спрашивал я Игната взглядом: – «Он должен дать нам ответы на наболевшие вопросы»? Игнат утвердительно кивнул мне и снова перевёл взгляд на гостя.

Внимательно посмотрел на гостя. Тот, выпив воды, как

мне показалось, поморщился (трудно сказать о мимике человека, лицо которого скрывает густая борода и усы). Пусти-ли «чарку мира» и когда пришла моя очередь сделать глоток из пластового стаканчика, то там оказалась водка. «То-то старик к нему так приложился» – подумал, глядя как стаканчик завершает круг вокруг костра (все чуть касались губами жидкости внутри). Стаканчик вернулся в руки старика. «Ну, сейчас залпом хлопнет», – усмешка появилась на моих губах. И вдруг, раз – стаканчик оказывается в середине костра. Стаканчик стоит в огне целёхонький, а спирт в нём загорелся.

– Как так? – Замер вопрос на моих губах. – Водку и в огонь? Нет, дядя Игорь на такое не способен. Удивление, растерянность вытесняют из меня негативные воспоминания о дяде Игоре и... в мои руки всунули тарелку с едой.

«Что с ней делать?» – я наморщил лоб, повернулся в сторону старика.

– Прими от нас от всех, – подсказал слова Игнат.

«Ну, нет, больше я его кормить не буду», – с этими мыслями поставил тарелку на камень, со словами: «Прими от нас, от всех». Повернулся к старику, ища в его глазах голодный упрёк, спросил (с издёвкой в голосе): – Вы за вегетарианство? Или против?

Мой взгляд встретился со взглядом старика.

– Оп. – старик толкнул моё сознание в прошлое.

Чистый, трезвый дядя Игорь читал «Пикник на обочине» Стругацких: – Ты читаешь (ты умеешь читать)? – Миша подошёл ближе к креслу, в котором сидел Игорь, думая при этом: – «да это моя книга, я её взял почитать и сейчас он её испортит». Миша хотел забрать книгу, но как объяснить причину вежливо.

– Папа, – Миша забежал в комнату и застыл. В доме были гости (дядя Игорь). Мишин папа и дядя Игорь играли в шахматы, чёрных фигур (которыми играл дядя Игорь) было больше на доске. – А вы умеете играть в шахматы?

– Не ходи туда, не смотри, – дядя Игорь стоял на пути Миши.

– Вот ещё, – фыркнул Миша и, толкнув плечом дядю, побежал к бабушке.

Мише подарили на день рождения маленького кролика. В городской квартире кролик не очень приятное животное (через какое-то время). В связи с «неадекватным» поведением кролика, его было решено отправить к бабушке Юре (отцу папы).

На каникулах Миша с родителями приехал к бабушке. Миша бежал по двору дома бабушки и звал: «Кролик, кролик Тяпа». Миша увидел бабушку с ружьём на плече, заходящем за угол сарая. Миша побежал к бабушке, спросить

«где его кролик». Из дома вышел дядя Игорь: «Не ходи туда, не смотри». Миша прошмыгнул мимо дяди Игоря и побежал за дедушкой. За сараем раздались два выстрела. Миша вылетел из-за угла сарая на задний двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.